

Глава 36. Маленький капризник

Супруги вернулись к подножию горы и первым делом заглянули к Да Цяну, чтобы забрать свои вещи.

Дома Лу Лю сразу принялся за готовку. На улице совсем стемнело — если не поторопиться, можно и вовсе лишиться сил от голода. Купленное сегодня не требовало немедленной разборки, поэтому он решил оставить тюки до завтра.

Запалив свечи, он наполнил дом мягким светом и поспешил на кухню.

— Свари просто рыбный суп, — предложил Ли Фэн, — разделим лепёшки и поедим.

Лу Лю задумался. Ему-то супа с лепёшкой хватит за глаза, но Ли Фэн трудился весь день напролёт — такой скудной трапезы на всю ночь не хватит.

— Я приготовлю лапшу в рыбном бульоне, — решил он.

Первым делом Лу Лю отмерил миску муки и замесил тесто. Накрыв его, чтобы «отдохнуло», он отправился к кадке с водой. Для наваристого бульона на двоих взрослых и собаку требовались как минимум две рыбины покрупнее.

Чистить рыбу он ушёл на улицу. Возле кухни стояла широкая деревянная колода, примостившаяся рядом с чаном для воды — здесь в доме всегда разделявали птицу и рыбу.

Ли Фэн, закончив кормить мула, подошёл и повесил рядом фонарь, чтобы мужу было светлее. Лу Лю бросил на него быстрый взгляд и сладко улыбнулся.

С рыбой он расправлялся ловко: обухом ножа по голове, а пока та оглушена — вспороть брюхо, вынуть потроха и соскрести чешую. Пару ковшей воды, чтобы ополоснуть добычу, и колода снова была чистой.

Ли Фэн лишь удивлённо приподнял бровь — он ещё не видел Лу Лю за этим занятием.

Окончательную разделку тот завершил уже на кухонной доске. Руки его летали: мгновение — и кости отделены от мякоти.

Пока пустой котёл медленно прогревался, пуская сизый дымок, Лу Лю уже закончил с рыбой. Как только масло раскалилось, он бросил в него рыбный хребет и кости вместе с соломкой имбиря, выжаривая их до тех пор, пока не ушёл резкий речной запах.

Рыбный бульон следовало варить на горячей воде. Лу Лю, опасаясь, что вода в пазухе печи не успеет нагреться, заранее отставил пару мисок. Когда вода забурлила, а кости в котле стали золотисто-коричневыми, он влил кипяток. По кухне мгновенно разлился густой аромат.

Сегодня была только лапша, без лишних закусок, так что, пока варился бульон, он принялся раскатывать тесто. Оно уже подошло — Лу Лю размял его, раскатал в длинную полосу и часто застучал ножом. Доска покрылась ровными нитями домашней лапши. Затем он процедил бульон, убирая кости, добавил нежное филе и, дав ему немного потомиться, засыпал лапшу. Щепотка приправ — и всё готово.

— Я умею готовить и другой рыбный суп, — рассказывал Лу Лю, накрывая на стол. — Рыбу обжаривают целиком, а потом лопаткой разминают прямо в котле в кашу. Заливают кипятком, варят, а потом всё — и мясо, и мелкие кости — процеживают. Если потом обжарить эту гущу с луком и имбирем, получится отдельное блюдо. В нём много косточек, но когда мне очень хочется чего-нибудь вкусенького, я люблю так лакомиться.

Такую тарелку можно смаковать весь вечер, тщательно пережевывая каждый кусочек, пока мясо не растает во рту, а из обсосанных дочиста косточек не уйдет последний вкус.

Но, глядя на то, как Ли Фэн ест — быстро, большими глотками, с явным аппетитом, — Лу Лю понял, что муж вряд ли оценит такую «возню» с костями. Ли Фэн и вправду не любил блюда, над которыми нужно долго корпеть ради одного укуса.

Однако он сказал:

— В следующий раз, когда к нам придут гости, обязательно приготовь это.

Лу Лю рассмеялся:

— Не боишься, что они тебя обругают?

Ли Фэн покачал головой:

— Нет. В других домах угощают точно так же.

Жизнь у всех была небогатой. Когда приходят гости, выставлять одни овощи некрасиво, а мяса на всех не напасешься. Так что «блюдо из рыбьих костей» всегда шло на ура. Из одной рыбины — и наваристый суп, и целое блюдо. Выгодно.

Ещё были свиные и рыбьи потроха — если их правильно приготовить, они тоже становились отличной закуской. Лу Лю намотал это себе на ус.

Он наполнил для Ли Фэна огромную чашу до самых краёв, а себе положил лишь половину в небольшую миску. На кухне, где горел огонь, было куда теплее, чем в главной комнате, поэтому ужинали они прямо здесь, пристроив еду на маленьком столике и усевшись на низкие табуреты.

Ли Фэн разломил лепёшку пополам и протянул часть Лу Лю. Тот разломил её ещё раз, оставив себе лишь четверть. Аппетит у него был крошечный, и Ли Фэн не стал настаивать.

Лепёшка уже остыла и была не так вкусна, как сразу после покупки, но Лу Лю ел с наслаждением: глоток горячего бульона, кусочек теста, нежная рыба... В животе стало тепло и уютно.

Когда он закончил, на щеках проступил румянец, а припухлость от недавних слёз на глазах почти спасла. Ли Фэн с облегчением вздохнул и заговорил о свадьбе Сань Мяо.

— На Лабу я уйду пораньше. Ты вместе с Шунь-гээр держись матушки — идите сразу к столу. Подарок я уже передал, так что об этом не беспокойся. Ещё нужно найти те бумажные цветы, что остались от нашей свадьбы, и украсить голову мула. И выбери день, натопи побольше воды. Какая бы ни была погода, мне нужно хорошенько вымыться.

Ли Фэн невольно усмехнулся:

— Хоть женюсь и не я, но от нас так несёт за версту, что ехать за невестой просто неприлично. Кто же вонючим на свадьбу является? Это дурной знак.

Лу Лю согласно закивал. В холода они обычно лишь обтирались, мыться целиком доводилось редко. Он и сам хотел искупаться, желательно вместе с Да Фэном.

— В этот раз не будем продавать няньгао? — с сомнением спросил он.

Он помогал считать деньги и знал, что семья Сань Мяо получила не так уж много. Несколько сотен вэней на приличный пир никак не хватило бы.

Ли Фэн покачал головой:

— Подождем середины месяца, отправимся на большой рынок.

Он старался побольше говорить, чтобы отвлечь Лу Лю от грустных мыслей:

— Матушка Сань Мяо — женщина домовитая. То, что скопила, без нужды не тронет. Они весь год живут на строго отмеренную долю. Деньги на свадьбу были отложены заранее. Наша свадьба была шумной, и они хотят не хуже, так что расходы выросли. Денег от няньгао хватит

на праздничную утварь, а на столы пойдут свои припасы: мясо, яйца, рыба. Сбережения останутся целыми.

Лу Лю вспомнил, как копили деньги его отцы. Это и накоплением-то назвать было сложно — каждую монету буквально вырывали у себя изо рта. К его свадьбе в доме набралось чуть больше одного ляна. Се Янь прислал шесть лян выкупа — по деревенским меркам сумма немалая.

Папа дал ему пятьсот вэней на приданое, справил из красной ткани наряд, купил новое одеяло и теплую одежду. Казалось бы, шесть лян — гора серебра, но только постель и одежда вытянули больше половины, ткань выбрали самую дешевую, остальное ушло на еду, чтобы подправить здоровье Лу Лю перед замужеством... В итоге приданое перекрыло выкуп, и за душой ничего не осталось. Свадьба — дело разорительное.

Он запомнил это и решил брать пример с матери Сань Мяо: нужно учиться копить.

После ужина Лу Лю смешал остатки бульона с измельченными листьями овощей и отправил Ли Фэна кормить «собачьего сына». Сам он перемыл посуду, согрел воды, и супруги стали устраиваться на ночлег.

Распарив ноги, Лу Лю, разомлевший и тёплый, скользнул под одеяло и привычно прильнул к Ли Фэну.

Ли Фэн сегодня не спешил — он понимал, что муж устал от похода на рынок и недавних слез. Он лишь нежно обнял его, собираясь спать.

Но Лу Лю вдруг стало обидно. Он прижимался к мужу, ждал, и в глазах снова начали собираться непрошенные слезы.

Ли Фэн почувствовал по его дыханию, что тот не спит.

— Не спится?

Лу Лю вздрогнул, словно его поймали на чём-то постыдном, замер, а когда успокоился, прошептал с затаенной обидой:

— Почему ты ко мне не пристаёшь?

Ли Фэн хмыкнул и его большая ладонь бесцеремонно прошлась по телу мужа:

— Слабенький ты какой-то. Если я сейчас начну тебя «колотить», развалишься ведь.

Лу Лю стало щекотно, он сжался, но не отстранился, а наоборот, прижался плотнее. Помыслы его были просты, а речь пряма — он никогда не лукавил с мужем:

— Если почаще «колотить», я привыкну.

Ли Фэн рассмеялся в голос:

— Может, тебе сначала здоровье подправить?

Лу Лю на полном серьезе задумался и выдал:

— Тогда я хочу съесть курицу.

Ли Фэн осекся. Неужели он так это понимает?

Стоило мужу на мгновение замешкаться, как мир для Лу Лю едва не рухнул.

— Ты что, больше меня не любишь?

Как бы не так!

Ли Фэн решительно перевернулся. Сегодня на ужин — «курятина».

Деревня Шансицунь.

Лу Ян, как обычно, открыл глаза еще до рассвета.

С тех пор как лавка официально открылась, все его меланхоличные думы как ветром сдуло. «Усыпляющая магия» Се Яня больше не действовала: Лу Ян вскакивал с постели, и никто не мог его удержать.

Привычки брали своё: старших нужно почитать. Свекровь отлично вела хозяйство, к его возвращению всегда был готов горячий обед и теплая вода, его никогда не ругали. Поэтому утром была его очередь прислуживать — как минимум, завтрак должен быть на нём.

Муки в доме хватало, и он решил приготовить суп с клёцками. Дело нехитрое: смешать муку с водой и в кипяток. Чтобы было вкуснее, Лу Ян добавил тонко нарезанную редьку.

Когда в жизни есть цель, на сердце становится жарко. Лу Ян знал возможности своего тела: в юности он сильно надорвался, и хоть сейчас выглядел бодрым, втайне страдал от старых болячек. Чем раньше начнешь укреплять здоровье, тем лучше.

Се Яню нужно учиться, на еде для него экономить нельзя. И матушке тоже — она столько лет горе мыкала, извелась вся, ей тоже поддержка нужна. Денег пока в обрез, так что укреплять здоровье приходилось скромно.

В раскаленный котел он плеснул масла, обжарил редьку до мягкости и залил горячей водой из печи. Пока закипало, взялся за муку. Понемногу подливая воду, он растирал её в мелкие комочки, а когда вода забурлила — всыпал их в котел.

По яйцу на человека — роскошь. Он взбил одно яйцо и тонкой струйкой влил в суп. Одно яйцо на троих — это уже вполне терпимо.

В доме оставалось немного теста, и Лу Ян поставил на огонь пароварку с тремя маньтоу. Пока суп доваривался, он быстро обжарил соленья.

Когда всё было готово, он долил в котел воды, положил сверху лопатку, пристроил на неё миску с супом и чашку с соленьями и накрыл крышкой, чтобы не остыло.

Закончив на кухне, он, не теряя времени, замесил ещё теста и оставил его «отдыхать» — позже заберет в лавку для баоцзы.

В комнате Се Янь с трудом заставил себя выбраться из-под одеяла. Потирая ноющую поясницу, он оделся и попытался сползти с кана, но, как и предупреждал его супруг, ноги стали ватными, и он едва не рухнул на пол.

Когда он добрался до кухни, застал Лу Яна в самом разгаре деятельности. Тот двигался как маленький вихрь — ни тени усталости, только кипучая энергия.

Се Янь замер, глядя на него. Он ещё не совсем проснулся, и вид у него был донельзя глупый. Желая остаться незамеченным, он привалился к дверному косяку и стал осторожно подглядывать.

Но Лу Ян заметил его сразу.

Дав мужу немного полюбоваться своей статной осанкой, он резко обернулся и поймал этот заторможенный взгляд.

— Что ты там застрял? — рассмеялся он. — Хочешь посмотреть — подходи ближе. Издалека-то много ли увидишь?

Се Янь и не подумал смущаться. Раз разрешили подойти — он с радостью прильнул к нему.

Лу Ян давно знал, что его муж из тех, кого нужно слегка подтолкнуть, чтобы он начал действовать, но сейчас Се Янь превзошел сам себя. В обычном состоянии — невозмутимый ученый муж, а как начнёт ластиться — сущий капризник.

Се Янь обхватил Лу Яна за талию со спины. Он был выше, и его подбородок как раз удобно устроился на плече супруга.

Лу Ян больше не мог месить тесто.

— С утра пораньше вместо книг бежишь на кухню мешать моему великому делу по зарабатыванию денег! — в шутку пригрозил он. — Погоди до вечера, я с тобой разделаюсь.

— Можно прямо сейчас, — пробормотал Се Янь.

Лу Ян окинул его взглядом — вид у того был совершенно измотанный.

— Ты уже «выжат» досуха. Тебе сначала подкрепиться надо.

Се Янь обнимал его, не говоря ни слова, готовый заснуть прямо у него на спине. Немного подремав, он вскинулся и упрямо возразил:

— Я заставлю тебя остаться довольным.

Лу Ян лишь понимающе улыбнулся — сегодня он обязательно должен заглянуть в книжную лавку и разузнать, что к чему.

Закончив с тестом, Лу Ян быстро умылся, поел и собрался в путь. Се Янь был так слаб, что Лу Ян отказался брать его с собой. Мир для Се Яня в мгновение ока рухнул.

Перед уходом Лу Ян погладил его по руке и коснулся губами щеки, ласково уговаривая:

— Будь умницей, иди еще поспи. К вечеру я вернусь.

Он понимал тревогу Се Яня и добавил со смехом:

— Я твой супруг, мы связаны узами. Куда я, по-твоему, денусь?

Се Янь с сожалением вздохнул:

— Зря я вчера пил тот куриный суп.

Лу Ян рассмеялся:

— А мне понравилось.

Говорят: «прислуживать мужу», а у них вышло наоборот — муж прислуживал ему. Странно, но это ему безумно нравилось. До замужества он только и слышал на улицах сплетни о том, как нужно угождать мужчинам, и в душе его всегда рос протест.

С Се Янем всё было иначе. Лу Ян казался сильным, но когда они оставались наедине, он мало чем отличался от других, разве что Се Янь всегда берег его чувства и подстраивался под него. Вчерашняя ночь стала откровением. Он понимал: в основе этого лежала тревога Се Яня, и от этого он становился еще дороже.

Лу Ян сам прошел через это. В семье Чэнь из него шаг за шагом делали послушную скотину. Он не хотел такой доли для Се Яня. Не хотел, чтобы тот из-за крупницы защиты и мимолетного чувства безопасности терял себя в бесконечной тревоге, запираясь в невидимой клетке, из которой нет выхода.

Лу Ян снова коснулся его лица, потормошил за ухо.

— Иди спи. А если заскучаешь — нащелкай мне семечек.

Он подчеркнул его значимость:

— Кроме тебя, мне их чистить некому.

Се Янь наконец улыбнулся и отпустил его.

Сегодня Лу Ян позвал с собой Лу Линя. Тот, завидев в окнах дома Лу Яна свет, не стал дожидаться срока и сам пришел к нему. Стоя за оградой, он невольно стал свидетелем этой сцены прощания.

Когда они вдвоем направились к дому Ша Чжу, Лу Линь всё оглядывался на Се Яня. Тот замер у дороги, как «камень, ожидающий мужа», не в силах отвести взгляд.

— Ну и ну... — пробормотал Лу Линь. На душе у него было беспокойно. — Твой ученый муж такой... приставучий. Я думал, книжники все гордые да холодные, а он меня удивил. Не то что мой увалень: я ни свет ни заря на ногах, а он дрыхнет вовсю. Ударил его пару раз, так он решил, что я его чешу, и давай командовать: «левее, правее, выше». Пришиб бы его.

Лу Ян улыбнулся:

— После свадьбы все такие. Год-другой пройдет, глядишь, и мой станет как твой Чжан Те.

Лу Линь хотел было возразить из вежливости, но сам рассмеялся.

Уже в повозке Лу Ян, прикрывая рот ладонями от холодного ветра, принялся учить брата, как завлекать покупателей.

— Брат Линь, ты человек хваткий, на язык острый, за это я не боюсь. Боюсь только, что в уезде ты оробеешь. Запомни: в лавке веди себя как дома. Покупатели — такие же люди, как мы в деревне, никакой разницы. Встречай их радушно, слово за слово — похвали, поддакни. Языка не жалеи, торговля тишины не любит.

Утром я побуду с тобой, а после обеда возьму часть баоцзы и пойду разносить. Ша Чжу в лавке уже освоился, всё знает — если что, командуй им. Будут сомнения — загляни в винную лавку по соседству к управляющему. Хозяин Дин мне человек знакомый, он поможет.

Лу Линь со всем соглашался, не важничал, а наоборот, слушал внимательно. Его собственные братья, которые помогали со сбором овощей, уже успели прожужжать ему уши о том, какой Лу Ян молодец, как он в уезде развернулся. Наказывали Линь-гээр не дурить, чтобы работу не потерять.

Сам Лу Линь тоже зря времени не терял — хоть он и работал полдня, но в деревне всё слышал. Ша Чжу теперь тише воды ниже травы, пашет с утра до ночи задаром и не вякает. Если кто в доме рискнет Лу Яна словом обидеть — Ша Чжу первый в драку полезет за честь «хозяина». А если, не дай бог, сплетню пустят, что Ша Чжу на Лу Яна засматривается — тот, хромя, за клеветником по всей деревне гнаться будет, пока тот слова свои обратно не заберет.

Боялся он Лу Яна до дрожи в поджилках.

— Как же ты этого добился? — шепотом спросил Лу Линь.

Лу Ян ответил небрежно:

— Ах да, забыл сказать. У меня ведь есть два брата-стражника. Они попросили своих товарищей из ямэня присматривать за моей лавкой. Те заходят иногда баоцзы поест, я их с Ша Чжу и познакомил. Сказал ему: если со мной что случится — первым делом его в кандалы закуют.

«Два брата-стражника?! Откуда у тебя такие связи?!» — у Лу Линя глаза на лоб полезли.

Ша Чжу, правивший мулом, поспешил заверить:

— Я и помыслить не смею тебе перечить!

Лу Ян холодно усмехнулся:

— Зато подслушивать смеешь.

Ша Чжу едва не зарыдал от обиды. Почему он не родился ослом?

В лавку прибыли рано, зашли через черный ход. Открывались они позже всех, что для продажи баоцзы было невыгодно — утренние покупатели приносили основную прибыль.

Растопили печь, поставили баоцзы и маньтоу на пар, разогрели вчерашние остатки. Лу Ян показывал Лу Линю хозяйство: здесь товар, здесь овощи, на столах — семечки, арахис и финики для затравки.

Лу Ян привез побольше семечек и орехов, наказал братьям Лу Суну и Лу Баю продавать их в деревне, пока овощи собирают. Ещё договорился с одним поставщиком и выставил на продажу горные орехи. Цены поставил обычные, чтобы покупателям было проще запомнить.

Лу Линь поначалу стеснялся, стоял за спиной Лу Яна, но быстро понял, что ничего страшного нет: большинство людей приходили за делом — купил и ушел.

Только Лу Ян не боялся показаться навязчивым. Даже если человек был не в духе, он всё равно с улыбкой рассказывал, что ещё есть в лавке. Реклама — дело такое.

Лу Линь потер лицо, настраиваясь: ради денег придется забыть о стыде.

В полдень они перекусили в лавке, а после обеда Лу Ян собрал сорок баоцзы в корзину и отправился в путь.

Крики его изменились. Никаких «тонкое тесто, много мяса»!

Он вышел на улицу и зычно закричал:

— Баоцзы! Кому баоцзы! Хозяин за сто лянов мастерству учился! Секретный рецепт от знаменитого повара из столицы! Наследник императорского повара лично руку приложил! Попробуйте наши баоцзы — и почувствуете себя столичным вельможей!

Лу Линь, провожавший его взглядом, застыл с открытым ртом. Сосед, хозяин Дин, как раз

хотел подколоть Лу Яна насчет нового работника, но, услышав это, поперхнулся. Ну и дерзок же супруг ученый!

Прохожие оборачивались, а Лу Ян продолжал:

— Баоцзы! Сочные мясные баоцзы по пять вэней! Рецепт куплен за сто лянов серебра! В столице такие по семь вэней разлетаются, а у нас — всего за пять! Секрет императорской кухни, лучшие баоцзы в соусе! Всего пять вэней за штуку!

Обычные баоцзы можно купить на каждом углу. Но если рецепт стоит сто лянов, да ещё от императорского повара, да ещё в столице они дороже... Каждому захочется узнать, что же там за вкус такой.

Не успел Лу Ян пройти и одной улицы, как продал двадцать три штуки. Он остался доволен собой. Вернувшись, он догрузил ещё тридцать, велел Ша Чжу приглядывать за лавкой, а Лу Линю — идти лепить новую партию, и вихрем умчался прочь. На соседней улице торговля пошла еще бойчее.

Когда он добрался до книжной лавки, корзина была пуста. Управляющий Ван хотел было купить парочку, да не успел.

Лу Ян улыбнулся:

— Я сегодня не ради торговли. Хотел спросить про те книги. Лаба уже на носу, а вестей всё нет. Мой муж так переживает, что ночами спать не может.

Приятно, когда к твоему делу относятся с таким почтением. Управляющий Ван расплылся в улыбке:

— Со дня на день ждем. Зимой дороги тяжелые, они с севера едут, по снегу да льду — задержки дело обычное.

Ван мимоходом обронил:

— Вчера Се Янь заходил, хотел книги посмотреть, но вдруг сорвался и убежал.

Лу Ян насторожился:

— Убежал? Почему?

Управляющий удивился вопросу:

— Так он за тобой погнался, разве нет?

За ним?

Лу Ян опустил глаза. Вчера он из лавки не выходил. Значит, Лу Лю приехал в уезд на рынок, и Се Янь его увидел?

Он быстро взял себя в руки и улыбнулся:

— Видно, я не слышал, как он меня звал. Спасибо, господин Ван. Я сегодня с баоцзы, за овощами не заходил, но позже занесу вам свежих — зимой витамины человеку ох как нужны!

Ван для приличия отнекивался, но глаза его радостно блестели. Лу Ян, обменявшись любезностями, поспешил уйти.

За поворотом шаг его замедлился. На душе было смутно. Когда ты нужен другому человеку — это может быть любовь и преданность, а может быть просто нужда в рабочем скоте.

Он полюбил свой новый дом. Полюбил эту жизнь. Пусть трудную, но полную надежд. Семья простая, у мужа блестящее будущее, свекровь добра и немногословна — живи да радуйся.

Но в глубине души жил страх. Страх, что когда беды Се Яня закончатся и он возвысится, надобность в Лу Яне исчезнет. Каким бы хватким он ни был, он всего лишь маленький «гээр», против воли мужа не пойдешь. Одна позорная грамота о разводе — и он снова бездомный.

Он мог бы открыться Се Яню, используя его привязанность, но боялся, что тот лишь притворится добрым. Но он и представить не мог, что Се Янь, узнав правду, испугается больше него.

Лу Ян смахнул слезу и улыбнулся.

Всё-таки он тоже сокровище.

Его чжуаньюань любит его.

<http://bllate.org/book/16991/1588852>